

УДК 332.145

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОК В
ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

Снигирева Г. Д.

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Киров, Россия

Огородникова А.А.

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Киров, Россия

Рычкова Н. А.

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Киров, Россия

Рыжкова В. Р.

студент,

Вятский государственный университет,

Киров, Россия

Аннотация

в статье анализируется опыт Великобритании в обеспечении экономической безопасности системы публичных закупок. Рассматривается эволюция от Национальной антикоррупционной стратегии 2017-2022 гг. к знаковому Закону

о закупках 2023 года, принятому после скандалов периода пандемии. Выделяются ключевые механизмы безопасности: сквозная цифровая прозрачность, борьба с конфликтом интересов, реестры бенефициарных владельцев и професионализация закупок. Проводится сравнительный анализ с подходами ЕС, США и рекомендациями ОЭСР, подчеркивающий гибкость и pragmatizm британской модели. Статья завершается выводами об адаптивности британской системы и извлеченными уроками для построения прозрачной и эффективной закупочной системы.

Ключевые слова: публичные закупки, Великобритания, экономическая безопасность, стандарты, сравнительный анализ.

***FOREIGN EXPERIENCE IN ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE
PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM IN THE UNITED KINGDOM***

Snigireva G. D.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Vyatka State University

Kirov, Russia

Rychkova N. A.

Student

Vyatka State University

Kirov, Russia

Ogorodnikova A. A.

Student

Vyatka State University

Kirov, Russia

Ryzhkova V. R.

student,

Vyatka State University,

Kirov, Russia

Abstract

the article analyzes the UK's experience in ensuring the economic security of the public procurement system. The evolution from the National Anti-Corruption Strategy of 2017-2022 to the landmark Procurement Law of 2023, adopted after the scandals of the pandemic period, is being considered. The key security mechanisms are highlighted: end-to-end digital transparency, conflict of interest management, beneficial ownership registers, and procurement professionalization. A comparative analysis is conducted with the approaches of the EU, the USA, and the OECD recommendations, highlighting the flexibility and pragmatism of the British model. The article concludes with conclusions about the adaptability of the British system and the lessons learned for building a transparent and efficient procurement system.

Keywords: public procurement, United Kingdom, economic security, standards, comparative analysis.

Система публичных закупок играет ключевую роль в экономике любой страны, поскольку является важным каналом распределения государственных средств. Закупки, составляющие в Великобритании до трети всех государственных расходов, признаются ОЭСР и Европейской комиссией зоной наибольшего коррупционного риска. Именно поэтому выстраивание прозрачных и надежных механизмов в этой сфере — одна из ключевых задач правительства. Великобритания представляет собой интереснейший объект для изучения: ее система прошла путь от скандалов, связанных с закупками в

период пандемии COVID-19, до реформ, закрепленных в Законе о закупках 2023 года (Procurement Act 2023). Данная статья исследует эволюцию британского подхода к обеспечению экономической безопасности в системе публичных закупок, анализирует его ключевые элементы и проводит сравнительный анализ с практиками других стран.

Британский подход к безопасности закупок базируется на прочном стратегическом фундаменте. Отправной точкой стала Национальная антикоррупционная стратегия на 2017-2022 годы, построенная на четырех принципах (4P) [4]:

1. Pursue (Преследование): укрепление роли правоохранительных органов в расследовании, судебном преследовании и привлечении к ответственности нарушителей;
2. Prevent (Предупреждение): недопущение участия граждан в неправомерных действиях через повышение профессиональной добросовестности;
3. Protect (Защита): формирование открытой и гибкой культуры в организациях государственного и частного секторов;
4. Prepare (Подготовка): минимизация последствий коррупции, включая возмещение убытков.

В рамках этой стратегии снижение коррупционных проявлений при осуществлении государственных закупок было выделено в одно из шести приоритетных направлений. Правительство планировало, среди прочего, проводить оценку коррупционных рисков на уровне местного самоуправления, отслеживать обязательную публикацию информации о победителях закупок и активно использовать возможности больших данных (Big Data) для анализа процедур закупок и субсидирования.

Однако настоящей проверкой на прочность стала пандемия COVID-19. Обнажились серьезные системные слабости: была создана печально известная

«VIP Lane», через которую избранные должностные лица ускоряли рассмотрение заявок партнеров. Многие контракты на поставку СИЗ были заключены с новообразованными компаниями, не имевшими опыта в сфере здравоохранения. В результате миллиарды фунтов были потрачены на оборудование, не соответствовавшее стандартам NHS (Национальная служба здравоохранения Великобритании), что привело к колоссальным финансовым потерям и подорвало общественное доверие.

Ответом на эти вызовы стал Закон о закупках 2023 года (Procurement Act 2023) — знаковый акт, ознаменовавший собой новую эру, вступил в силу 24 февраля 2025 года. Этот закон, пришедший на смену нормам, унаследованным от ЕС, консолидировал разрозненные правила в единый, более гибкий структурированный акт. Его ключевыми целями являются повышение прозрачности, поддержка малого и среднего бизнеса и усиление акцента на социальной ценности контрактов [2].

Для реализации этих стратегических и правовых установок в Великобритании созданы конкретные институты. Ведущую роль в координации политики и процессов играет Королевская служба содействия коммерческой деятельности (Crown Commercial Service, CCS). Она отвечает за правовые рамки, разработку политики и централизованные закупки для достижения экономии [1].

Служба проверки государственных закупок (PPRS) предоставляет поставщикам возможность обращаться с жалобами на практику закупок. PPRS проводит выборочные проверки документации, выявляет ненадлежащую практику и работает с заказчиками для ее исправления, что позволяет устранять недостатки на системном уровне [3].

Можно выделить несколько столпов, на которых сегодня основывается британская система безопасности публичных закупок:

1. Цифровизация и сквозная прозрачность

Основой реформы является создание единой цифровой платформы для публикации всей информации о закупках. Этот подход, направлен на снижение бюрократии, дублирования и бумажного документооборота. Платформа обеспечивает свободный доступ к реестру уведомлений о закупках, что создает сквозную прозрачность на всем протяжении коммерческого цикла. Это позволяет гражданам, журналистам и гражданскому обществу в режиме реального времени отслеживать, как расходуются их налоги.

2. Борьба с конфликтом интересов и новые инструменты контроля

Скандалы во время пандемии заставили уделить особое внимание борьбе с конфликтом интересов. Новое законодательство содержит более жесткие правила, призванные не допустить повторения истории с «VIP-Lane». Кроме того, вводятся новые действенные инструменты контроля:

- реестр бенефициарных владельцев: требование раскрытия бенефициарных владельцев компаний, получающих государственные контракты, позволяет бороться с использованием подставных фирм и офшоров;
- инструменты отстранения и оценки поставщиков: заказчики получают право отстранять от участия в закупках компании, которые ненадлежащим образом исполнили предыдущие контракты или были уличены в правонарушениях.

3. Профессионализация и развитие потенциала

Понимая, что даже самые совершенные законы не работают без компетентных исполнителей, правительство Великобритании делает ставку на профессионализацию закупочной деятельности. В рамках стратегии 2017-2022 годов планировалось назначить ответственных за борьбу с мошенничеством и коррупцией (Counter-Fraud and Corruption Profession) в каждом департаменте центрального правительства. Сегодня ставится задача снизить зависимость от внешних консультантов, развивая внутренний потенциал государственной

службы, особенно в области управления контрактами и создания устойчивых цепочек поставок.

Таблица 1 - Сравнительный анализ подходов к публичным закупкам в разных странах

Страна	Уровень прозрачности	Уровень конкуренции	Поддержка МСП	Доступ для иностранных поставщиков
Великобритания	Высокий	Конкурентный	Сильная	Открытый, но с предпочтением местным поставщикам
Европейский Союз	Очень высокий	Конкурентный и открытый	Ограниченнaя	Открыт для всех фирм, базирующихся в ЕС
США	Умеренно-высокий	Ограничен системой предквалификации	Сильная для предприятий, находящихся в неблагоприятном положении	Ограничен политикой «Buy American»
Канада	Высокий	Конкурентный	Умеренная	Открыт, в соответствии с торговыми соглашениями

Проводя сравнительный анализ (таблица 1), становится очевидно, что каждая страна находит свой баланс между эффективностью, прозрачностью и национальными приоритетами.

Если ЕС делает акцент на строгой гармонизации правил и кросс-бордерной торговле через единую платформу TED (Tenders Electronic Daily), то подход Великобритании после Brexit стал более гибким и прагматичным. Британская система, консолидированная в одном законе, стремится быть менее бюрократичной, при этом не уступая ЕС в уровне прозрачности. Оба подхода разделяют фокусирование на социальных и экологических аспектах, но Великобритания более явно акцентирует социальную ценность как критерий оценки [6].

Американская система, регулируемая Федеральными правилами закупок (FAR), отличается высокой децентрализацией и исключительно строгими комплаенс-требованиями. США активно используют политику «Buy American», напрямую ограничивающую доступ иностранных поставщиков, тогда как британский протекционизм носит более мягкий, заявительный характер. Опыт США, в частности создание Комитета по подотчетности в условиях пандемии (Pandemic Response Accountability Committee), рассматривается в Великобритании как положительный пример для подражания при расследовании масштабных злоупотреблений [6].

Интересно отметить, что Великобритания одной из первых внедрила в свою антикоррупционную стратегию принципы, которые ОЭСР сегодня рекомендует и странам Восточной Европы и Центральной Азии. В то время как многие из этих стран только начинают внедрять риск-ориентированный подход и использовать множественные источники данных для разработки политики, британская стратегия 2017-2022 уже была построена на принципах всесторонней оценки рисков, включая анализ больших данных и защиту заявителей.

В российской практике в целях обеспечения экономической безопасности используют превентивное антикризисное управление – это управленческий процесс, реализуемый непрерывно, с использованием специального инструментария, направленного на оперативное выявление и анализ сигналов из внешней и внутренней среды о наличии проблем на предприятии, предполагающего разработку и реализацию оперативных мероприятий по своевременному предотвращению кризисов, вызванных ошибками управления и взятию под контроль прохождение кризисов, возникающих по объективным причинам, нивелированию возможных отрицательных последствий. Одна из главных задач – оптимизация кризисного процесса, то есть «сглаживание» его

отрицательных последствий . Недостаток данного управления в том, что оно не может предотвратить все кризисы [5].

Библиографический список

1. Crown Commercial Service, CCS [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/crown-commercial-service> (Дата обращения: 21.11.2025).
2. Procurement Act 2023 - Guidance documents [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://www.gov.uk/government/collections/procurement-act-2023-guidance-documents> (Дата обращения: 21.11.2025).
3. Public Procurement Review Service: scope and remit [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/public-procurement-review-service-scope-and-remit> (Дата обращения: 21.11.2025).
4. UK anti-corruption strategy 2017 to 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-anti-corruption-strategy-2017-to-2022> (Дата обращения: 21.11.2025).
5. Снигирева Г.Д. Мероприятия антикризисного управления в целях обеспечения экономической безопасности организации/ Снигирева Г.Д., Беляева Е.В./В сборнике: ЭКОНОМИКА В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ. сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 134-137
6. Шибанова А. А. ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СОЗДАНИИ КОНТРАКТНЫХ СИСТЕМ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК // EESJ. 2019. №4-8 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-zarubezhnyh-stran-v-sozdaniii-kontraktnykh-sistem-v-sfere-gosudarstvennykh-zakupok> (Дата обращения: 21.11.2025).